

Ли Фань повернул голову и посмотрел на Дворецкого Чжао. Дворецкий Чжао, столкнувшись с легендарным бессмертным, не мог не волноваться. Он тщательно подбирал слова и спросил:

— Уважаемый бессмертный, похоже, у вас были хорошие отношения с мастером Хэ?

Ли Фань уже собирался ответить, но вдруг вспомнил о чем-то, задумался и сказал: — Мы с даосом Хэ знакомы более сорока лет, и он проявлял ко мне большую заботу. Я долго отсутствовал и не знал о его кончине. Увидев сегодня памятную табличку даоса Хэ, я испытал настоящее потрясение.

— По итогу я только и мог, что поставить палочку благовоний... — Ли Фань покачал головой и вздохнул.

Дворецкий Чжао вздохнул и сказал: — С тех пор, как я узнал о кончине мастера Хэ и открыл этот мемориальный зал, прошло уже двадцать шесть дней. Вы первый и единственный, кто пришел почтить его память. За последние несколько дней на остров прибыло множество бессмертных, которые либо ищут его накопления, либо соревнуются за должность хранителя острова Люли.

— Теперь, когда новый бессмертный хранитель уже вступил в должность, мне трудно сохранить свой нынешний пост. Все это время я не мог выполнить последнее желание даоса Хэ, и я чувствую себя виноватым. К счастью, я встретил вас сегодня. — Дворецкий Чжао почувствовал облегчение.

— Последнее желание даоса Хэ? — озадаченно спросил Ли Фань.

— Да, мастер Хэ перед смертью доверил мне один предмет и сказал, что если в будущем с ним случится несчастье, то я должен передать этот предмет первому товарищу даосу, который придет выразить свое почтение.

— Как он мог доверить вещь тебе, смертному? — удивился Ли Фань, услышав ответ Дворецкого Чжао.

— Не стану скрывать от вас, бессмертный. В ранние годы я однажды спас жизнь мастеру Хэ благодаря удаче. Изначально он хотел взять меня в ученики, но я испугался трудностей культивации и просто попросил работу. Эти годы я служил мастеру Хэ и завоевал его доверие, — сказал Дворецкий Чжао, наполовину гордясь, наполовину печалься.

«Такое вполне могло быть. Я что-то подобное слышал от него в прошлой жизни». — Ли Фань кивнул.

— Более того, оставить его у меня очень безопасно. В конце концов, кто бы мог подумать, что смертному доверят вещи бессмертного? Бессмертные, которые приходили и уходили в эти дни,

даже не взглянули на меня... — Дворецкий Чжао начал было объяснять, но понял, что сказал слишком много, и резко остановился.

Он быстро повернулся и достал из-под мемориальной доски Хэ Чжэнхао небольшую квадратную коробку. Эта маленькая коробочка, казалось, обладала эффектом изоляции божественного сознания. Даже стоя прямо перед ней, Ли Фань не мог обнаружить её.

— Предмет в этой коробке принадлежит мастеру Хэ. Я не знаю, для чего он нужен, — Дворецкий Чжао передал коробку, его голос был встревожен.

Ли Фань открыл коробку и обнаружил амулет с многочисленными иероглифами «десять тысяч». Он казался ему знакомым. Это был...

Ли Фань достал из своего кольца идентичный амулет, который отличался только аурой.

Это было ничто иное, как входной амулет, выдаваемый свободным культиваторам для первого входа на остров Десяти Тысяч Бессмертных. Ли Фань вспомнил, что Хэ Чжэнхао в свое время объяснял, что этот амулет стоит 100 очков вклада.

«Но для чего он использовался?» — на мгновение Ли Фань был озадачен, но все же прихватил деревянную коробку.

Посмотрев на нервничающего Дворецкого Чжао, Ли Фань на мгновение задумался и сказал: — Я пойду и поговорю с новым бессмертным хранителем от твоего имени. Но не могу гарантировать, что ты сохранишь свою должность.

Дворецкий Чжао был вне себя от радости и тут же опустился на колени, многократно поклонившись. Ли Фань махнул рукой и ушел. Дворецкий Чжао продолжал стоять на коленях на земле, не смея пошевелиться. После долгого ожидания он медленно встал.

Глядя на мемориальную табличку Хэ Чжэнхао, он тихо сказал: — Наконец-то я передал эту горячую картошку кому-то другому. Наблюдая всё это время за бессмертными, пролетающими над моей головой, я даже не мог спокойно спать.

— Только что... этот человек не солгал, и он действительно первым пришел выразить вам свое почтение. Передача ему вашего имущества также соответствует вашему последнему желанию. Мое сердце наконец-то спокойно.

После долгого молчания Дворецкий Чжао прошептал: — Вы были культиватором... но умерли раньше меня. Некому даже собрать ваши останки. Ха-х, это всё бессмысленно.

Ли Фань, держа в руках деревянный ящик, вернулся в защитную формацию острова и снова встретился с незнакомым культиватором. Незнакомого культиватора звали Юйвэнь Син, и после ряда политических маневров он занял пост нового хранителя острова Люли.

Ли Фань не стал упоминать об отношениях Дворецкого Чжао с Хэ Чжэнхао, а лишь сказал, что у Дворецкого Чжао есть связь с ним, и поинтересовался, может ли он сохранить за собой должность управляющего финансами острова Люли.

Это была просто смертная работа, и, подумав немного, Юйвэнь Син согласился. Ли Фань выразил свою благодарность. Обменявшись талисманами связи, Ли Фань поспешно вернулся в Зеркало Небесной Бездны.

После некоторых поисков Ли Фань понял назначение амулета: помимо того, что он служил сертификатом для входа на остров Десяти Тысяч Бессмертных, он также служил ваучером для хранения и извлечения предметов.

Предметы хранились не в Зеркале Небесной Бездны, а в Павильон Мириады Сокровищ. Обычно там хранилось не что-то ценное, а наследство, оставленное культиваторами своим смертным родственникам во избежание несчастных случаев. Только после смерти культиватора его смертные родственники могли использовать амулет для получения наследства.

Павильон Мириады Сокровищ находился не на острове Люли, а на отдаленном острове Орхидей в море Сгустившихся туч. Узнав новое применение амулета, Ли Фань не стал медлить, а отправился на остров Орхидей и, наконец, забрал вещи Хэ Чжэнхао.

Это была нефритовая табличка. Ли Фань сначала подумал, что это какая-то техника культивации, но только прочитав содержание нефритовой таблички, понял. В ней находилась незаконченная работа Хэ Чжэнхао — Толкование Формации Ста Меридианов.

В книге подробно описаны особые взгляды Хэ Чжэнхао на формации за годы его работы и некоторые новаторские идеи. Вместе с книгой шло послание от Хэ Чжэнхао.

Он писал, что всю жизнь любил только формации, и после долгих лет кропотливой работы и многочисленных неудач едва успел закончить большую часть Толкований Формации Ста Меридианов.

В этот раз экспедиция в пещеру должна была быть относительно малоопасной. Однако лучше перестраховаться, чем потом жалеть. Если бы случился несчастный случай и он погиб, ничего страшного не произойдет. Его беспокоило то, что труд всей его жизни — Толкования Формации Ста Меридианов — будет похоронен и потерян навсегда.

Поэтому он принял меры, надеясь, что культиватор, получивший амулет, сможет передать его труд любому из мастеров формаций на острове Десяти Тысяч Бессмертных, который, может быть, сможет завершить его.

В итоге Хэ Чжэнхао не мог не выплеснуть свое разочарование. Он рассказал о различных преимуществах своей техники Горной Медитации. Но, к сожалению, она оказалась не для него. Если бы не это, ему не пришлось бы рисковать жизнью в той древней пещере, чтобы изменить свою технику культивации.

«Техника Горной Медитации? Даос Хэ, да ты бросаешь мне вызов...» — После того как Ли Фань убрал нефритовую табличку, его глаза засияли необъяснимым блеском.

<http://tl.rulate.ru/book/98048/3391470>